

Олег Табаков прошел переаттестацию

*Известия - 2005 - 15 авг. -
- с. 21.*

МАРИНА ДАВИДОВА

Вчера в Федеральном агентстве по культуре и кинематографии состоялось событие, которое можно назвать беспрецедентным. Слушалось дело Олега Табакова.

Суть дела состоит в том, что пять лет назад впервые в нашей истории с руководителями театров федерального подчинения — таких, как МХТ, Большой, Малый, Александринка, БДТ, — государство начало заключать контракты. До этого момента все театры нашей необъятной державы были фактически вотчинами своих непотопляемых руководителей (большинство из них остаются таковыми по сей день). С этого момента начался отсчет куда более разумных, во всем цивилизованном мире принятых контрактных отношений. Шли годы, и срок контрактов естественным образом истекал. Первым истек у Табакова. И вот — опять же впервые — его деятельность на посту худрука МХТ стала предме-

том обсуждения. Результатом же обсуждения должно было стать перезаключение или, напротив, неперезаключение контракта на следующие пять лет. В скором времени такая же участь постигнет Анатолия Иксанова (Большой театр), Юрия Соломина (Малый) etc., etc.

Поскольку сам жанр подобного обсуждения был для всех в диковинку, его (жанра) законы формировались на глазах. Отчет самого Олега Табакова и выступления видных театроведов Анатолия Смелянского, Инны Соловьевой, Алексея Бартошевича в целом напоминали нечто среднее между докладом на научной конференции и эстрадным конферансом. Члены коллегии, сидящие полукругом в президиуме, на фоне которых говорил выступающий, придавали этому промежуточному жанру приличествующий случаю официоз. Ораторы, словно сговорившись, сразу же вставляли в защитную позицию и начинали возражать неким невидимым оппонентам. Это неудивительно. То, что Табаков за время своего

правления предпочел расплывчатому понятию «духовность» куда более конкретное «успешность», не следовал в фарватере традиций Художественного театра, а позволил расцветать всем цветам, лишь изредка пропалывая очевидные сорняки, вызывало немалое раздражение театральной общественности. Оппоненты обвиняли МХТ в отсутствии программы, многостилье, коммерциализации, словно не замечая, что многостилье само по себе стало художественной программой Табакова. Ведь он сформировал по сути совершенно новую для России театральную модель. Превратился из худрука МХТ в его интенданта. Эти нехитрые, но важные тезисы и попытались доказать выступавшие. Их аргументы произвели на аудиторию такое впечатление, что никаких прений, лично мной чрезвычайно ожидаемых, так и не случилось. Табаков остался на посту худрука МХТ. И это так же радостно, как и сам тот факт, что этот пост уже ни для кого не является больше пожизненным.

Tabakov O. T.

15.04.05.